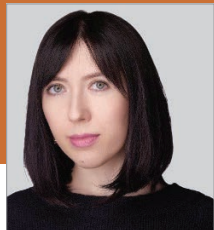


Некоторые аспекты реализации частных и публичных интересов в предпринимательской деятельности



Рената Надимовна

АГАНИНА,

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
rnaganina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9



Нана Гурамовна

АПРЕСОВА,

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ngapresova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Принципы регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы основные принципы регулирования предпринимательской деятельности. Дана характеристика принципов социальной справедливости, государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований, взаимопомощи и защиты интересов, налогового регулирования предпринимательской деятельности. Обращено внимание на необходимость трансформации подхода к поддержанию справедливости и сбалансированности данных принципов.

Ключевые слова: баланс интересов, частные интересы, публичные интересы, принципы регулирования, справедливость, государственное регулирование, налоговое регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.016-025

Renata N. AGANINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
rnaganina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Nana G. APRESOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ngapresova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Principles of regulation of business activities in modern conditions

Abstract. The article examines and analyzes the basic principles of regulation of business activities. The characteristics of such principles as the principle of social justice, the principle of state control (supervision) and municipal

control, the principle of stimulating conscientious compliance with mandatory requirements, the principle of mutual assistance and protection of interests, the principles of tax regulation of business activities are given. Attention is drawn to the need to transform the approach to maintaining fairness and balance of these principles.

Keywords: *balance of interests, private interests, public interests, principles of regulation, fairness, government regulation, tax regulation.*

Сегодня многие программные документы обозначают необходимость формирования благоприятного делового климата. Создание комфортных условий для бизнеса зависит в первую очередь от выбранного курса регуляторного воздействия на предпринимательский сектор. Регулирование предпринимательской деятельности базируется на балансе публичных и частных интересов обширного круга субъектов предпринимательства. Следует согласиться со справедливым тезисом И. Шувалова о том, что «обеспечение баланса частных и публичных интересов возможно только посредством установления пределов реализации интересов субъектов предпринимательской деятельности, с одной стороны, и определения границ вмешательства государства в частные дела — с другой»¹.

Подобный баланс частных и публичных интересов достижим в условиях построения грамотной системы принципов регулирования предпринимательской деятельности. На наш взгляд, обозначенная система принципов должна основываться на сочетании базовых традиционных ценностей и современных реалий. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что принципы регулирования предпринимательской деятельности нуждаются в определенном пересмотре и дальнейшей модернизации.

В последние годы регулирование предпринимательской деятельности осуществляется по двум направлениям: государственного регулирования и саморегулирования. В данной статье уделим внимание непосредственно государственному регулированию.

Единое определение термина «государственное регулирование предпринимательской деятельности» в законодательстве отсутствует, а доктрина демонстрирует богатую палитру подходов по данному вопросу. Оптимальным видится понимание государственного регулирования предпринимательской деятельности как «воздействия государства на нее путем принятия нормативных правовых актов, правовых актов индивидуального регулирования, организации контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям и применения мер стимулирования и ответственности к нарушителям этих требований»². Обратим внимание на две составляющие данного определения: принятие нормативных

¹ Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 112.

² Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 419.



правовых актов и организация контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям.

Очевидно, что именно в нормативных правовых актах сосредоточены обязательные требования к предпринимателям. Содержание таких требований направлено на обеспечение баланса частных и публичных интересов.

Качество самого правового регулирования естественным образом зависит от принципов правотворчества и правоприменения. Заметим, что в свое время Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ разработал инициативный проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»³. Несмотря на то, что указанная инициатива в дальнейшем не была поддержана, содержание документа вызывает определенный научный и практический интерес.

Принятие данного закона в целом было направлено на установление основных принципов правотворчества и правоприменения в Российской Федерации, поэтому видится логичным выделение отдельной статьи, посвященной указанным принципам. Авторы проекта систематизировали следующие *принципы*: конституционности, законности, демократизма, социальной справедливости, планирования, прогнозирования, эффективности, системности, научности, ресурсной обеспеченности.

Одним из наиболее спорных с позиции реализации является *принцип социальной справедливости*. Данный принцип неоднократно становился объектом исследований, в том числе фундаментальных. Так, В. А. Вайпан в своей докторской диссертации представляет размышления на тему соотношения справедливости, права и экономики в контексте осуществления предпринимательской деятельности. Принцип социальной справедливости рассматривается как главенствующий, его суть сводится к определению должного содержания и направления правового регулирования предпринимательской деятельности.

Практический интерес вызывает приведенный в исследовании обзор нарушений равенства правовых возможностей в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности. Например, систематизированы законодательные ограничения по субъектному составу, которые носят «необоснованный характер и могут квалифицироваться в качестве социально несправедливых»⁴. По мнению автора диссертации, в большей степени дискриминации подвержены индивидуальные предприниматели. Отечественное законодательство содержит достаточное количество запретов осуществления ими определенного вида деятельности. Например, обязательный аудит бухгалтерской отчетности проводится *только аудиторскими организациями*⁵. Можно ли в данном случае говорить о нарушении принципа социальной справедливости? Аудиторская деятельность квалифицируется законодателем в качестве предпринимательской, а субъектный состав представлен индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями.

³ URL: <https://izak.ru/upload/iblock/282/282fe1adbf95a52e919d0dae1164ea66.pdf?ysclid=lxakgorkc567309336> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 458.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Ст. 5 // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

В постановлении от 01.04.2003 № 4-П Конституционный Суд РФ⁶ указал, что отношения, возникающие в ходе проведения обязательной аудиторской проверки, имеют в первую очередь публично-правовой характер. Аудиторская организация обладает исключительной правоспособностью — юридическое лицо создается исключительно для оказания аудиторских услуг и не может заниматься никакой иной предпринимательской деятельностью. Соответственно, при проведении обязательного аудита на коммерческую организацию возложена реализация публичной функции, так как в данном случае превалирует публичный, а не частный интерес.

С этой позиции смещение акцента на аудиторские организации обоснованно. Однако ранее действовавшая редакция Закона «Об аудиторской деятельности» не исключала участия индивидуальных аудиторов в проведении обязательного аудита, что является, на наш взгляд, более оправданным. Очевидно, что обязательный аудит крупных экономических субъектов должен проводиться исключительно аудиторскими организациями, имеющими достаточные материальные, технические и организационные ресурсы. Во всех остальных случаях допустимо участие индивидуального аудитора. Таким образом, приоритет в проведении обязательного аудита исключительно юридическим лицом видится разумным, однако абсолютный запрет участия индивидуальных аудиторов нарушает принцип социальной справедливости в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о контроле) содержит отдельную главу, посвященную *принципам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля*. Обозначенные принципы характеризуют новый курс государства в отношении проведения контрольных (надзорных) мероприятий. В этом плане наибольший интерес вызывает *принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований*.

Обратим внимание на п. 7 ст. 23 Закона о контроле. В рассматриваемой норме систематизированы показатели добросовестности контролируемых лиц при определении критериев риска. О добросовестности могут свидетельствовать, например, наличие внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности; предоставление контролируемым лицом доступа контрольному (надзорному) органу к своим информационным ресурсам; независимая оценка соблюдения обязательных требований; добровольная сертификация, подтверждающая повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей; заключение контролируемым лицом со страховой организацией договора добровольного страхования рисков причинения вреда (ущерба). Перечень показателей добросовестности контролируемых лиц является закрытым.

На наш взгляд, данный перечень требует закрепления еще одного немаловажного индикатора — добровольного внедрения субъектами предпринимательской деятельности комплаенс-систем. В условиях отсутствия единого правового

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416.



регулирования комплаенса, а также его легального определения, в научных кругах предпринимаются попытки определить сущность рассматриваемого явления. Так, Н. В. Кузнецова пишет, что «комплаенс как модель обеспечения соблюдения законодательства предполагает реализацию определенной системы мер, направленных на предотвращение рисков, обусловленных его нарушением»⁷. Полагаем, что добровольное внедрение комплаенса хозяйствующими субъектами является очевидным свидетельством добросовестности контролируемых лиц и должно быть закреплено в законодательстве в качестве индикатора добросовестности при оценке рисков.

Как уже было отмечено, Закон о контроле сфокусировал внимание на профилактических мероприятиях, которые в идеале должны заменить контрольные (надзорные) мероприятия. Именно в рамках проведения профилактических мероприятий в полной мере реализуется принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований. Однако следует задаться вопросом: обладают ли указанные профилактические мероприятия потенциалом для подобной замены. Например, определенный скепсис вызывает *обобщение правоприменительной практики*, которое, на наш взгляд, не может представлять собой самостоятельное профилактическое мероприятие. Полагаем, что обобщение правоприменительной практики имеет первостепенное значение, и прежде всего для регулятора. Систематизация проблем и типизация ошибок, по сути, не мотивируют контролируемое лицо к добросовестному поведению, но являются достаточно наглядными и влекут впоследствии регуляторные изменения. На основе анализа правоприменительной практики адресно должен осуществляться подбор необходимых профилактических мероприятий.

С практической точки зрения вызывает интерес и такое профилактическое мероприятие, как *самообследование*, под которым понимается самостоятельная оценка контролируемым лицом соблюдения им обязательных требований. Самообследование осуществляется в автоматизированном режиме. В случае получения высокой оценки соблюдения обязательных требований контролируемое лицо вправе принять декларацию соблюдения обязательных требований. Декларация публикуется на официальном интернет-сайте контролирующего органа, также возможно ее размещение на сайте субъекта предпринимательской деятельности, прошедшего самообследование. В случае нарушения обязательных требований, обнаружения факта представления контролируемым лицом недостоверных сведений при самообследовании декларация соблюдения обязательных требований аннулируется. Однако режима аннулирования декларации, на наш взгляд, недостаточно. Так, на практике возникает серьезная проблема длительного обновления автоматических баз данных, необходимых для прохождения самообследования, при пересмотре обязательных требований, что зачастую приводит к аннулированию декларации.

В связи с изложенным надлежит предусмотреть законодательную возможность принятия контролируемым лицом решения о приостановлении, прекращении или

⁷ Кузнецова Н. В. Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 143.

возобновлении (в случае подтверждения фактов устранения причин, послуживших основанием для принятия заявителем решения о приостановлении действия декларации) действия декларации о соблюдении обязательных требований.

Как уже было отмечено, сегодня ученые-правоведы обсуждают необходимость концепции закона о государственном регулировании (экономической) предпринимательской деятельности, которая особенно назрела в связи «с учетом развития законодательства, направленного на дифференциацию экономической деятельности, все большего узаконения смежных с ней понятий»⁸. Положения данного закона, в частности, были бы посвящены как принципам этого регулирования в целом, так и отдельным принципам.

Одним из важных принципов является соблюдение баланса частных и публичных интересов при таком виде государственного регулирования предпринимательской деятельности, как налоговое регулирование. Принцип сочетания интересов государства и обязанных субъектов при взыскании недоимок и штрафов и возврате переплаченных платежей может предполагать и неравенство сторон, которое проявляется в неравном положении плательщиков налога.

Самым важным в налогообложении является справедливость. Как отметил М. В. Мишустин, «выстраивание справедливой налоговой системы — важное условие социально-экономического развития страны»⁹.

Именно справедливость лежит в основе всех принципов установления, введения и взимания налогов и сборов. Что же такое «справедливое налогообложение» и в чем оно выражается? Чтобы налогообложение было таковым, необходимо достичь соблюдения таких аспектов, как: всеобщность, равенство, соразмерность, обоснованность, законность и т.д. Когда у общества появится осознание того, что налогообложение является справедливым, тогда оно и станет эффективным. Вопросам справедливости как в философии, так и в праве ученые во все времена уделяли много внимания¹⁰.

Законодательство о налогах и сборах сегодня развивается стремительно, при этом значимость поддержания справедливости и баланса интересов трудно переоценить. Как известно, основные принципы налогообложения базируются на нормах Конституции РФ.

Основные начала налогового регулирования предпринимательской деятельности содержит ст. 3 Налогового кодекса РФ.

⁸ Подробнее см.: Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2020. С. 12.

⁹ URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/mikhail-mishustin-nalogovye-izmeneniya-napravleny-na-vystraivanie-bolee-spravedlivoy-sistemy/> ; URL: https://t.me/government_rus/13098.

¹⁰ Данный вывод можно сделать на основе сочинений таких философов, как Платон, Аристотель, Цицерон, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Энгельс, Б. Рассел, Д. Ролз, И. А. Ильин; а также советских и современных ученых: К. С. Бельского, А. В. Брызгалина, Д. В. Винницкого, Е. Ю. Грачевой, М. А. Гурвич, А. В. Демин, М. Ф. Ивлиева, М. В. Карасева, И. И. Кучеров, Н. П. Кучерявенко, С. Г. Пепеляева, Г. В. Петровой, Е. А. Ровинского, Э. Д. Соколовой, Г. П. Толстопятенко, А. И. Худякова, Д. С. Цыпкина, Р. А. Шепенко, Д. М. Щекина и др.



Безусловно, важнейшим принципом налогообложения является *принцип всеобщности*. Он заключается в том, что публично-правовая обязанность платить налоги распространяется на всех лиц, являющихся субъектами права¹¹. Если говорить о регулировании предпринимательской деятельности, то отдельные субъекты предпринимательства могут быть освобождены от уплаты налогов полностью или частично либо на какой-то установленный законом период (например, могут быть установлены налоговые каникулы), либо на весь период деятельности¹², т.е. путем предоставления налоговых льгот.

Отдельные группы налоговых льгот существуют для субъектов малого и среднего предпринимательства. Чаще всего они устанавливаются на региональном уровне. Наиболее распространенными являются: пониженная ставка по упрощенной системе налогообложения (УСН) — 3 % вместо 6 %, налоговые каникулы. От уплаты налогов могут освобождаться только что созданные хозяйствующие субъекты. Однако налоговые каникулы не освобождают от необходимости уплачивать страховые взносы и обязательные платежи за своих сотрудников, если таковые имеются. Предприниматели на УСН и патентной системе налогообложения освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС).

Особые преференции государства — освобождение от уплаты транспортного и земельного налогов — полагаются организациям, ведущим определенные виды деятельности, в числе которых: общественные объединения, которые защищают интересы инвалидов; учреждения, ведущие деятельность в таких социально значимых направлениях, как медицина, культура, образование; религиозные, благотворительные организации; производители фармацевтической продукции; организации, занимающиеся научными разработками; ботанические сады, национальные заповедники; сельскохозяйственные компании; предприятия в особых экономических зонах.

В соответствии со ст. 356 НК РФ субъект РФ принимает самостоятельное решение о том, каких налогоплательщиков освободить от уплаты налога¹³.

¹¹ Данный принцип основан на ст. 19 Конституции Российской Федерации.

¹² Согласно ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

¹³ Так, на федеральной территории «Сириус» освобождение от налогообложения установлено ст. 356.1 НК РФ. Оно применяется, если на гражданина (или индивидуального предпринимателя) зарегистрирован электромобиль, имеющий местонахождение на данной территории и оснащенный исключительно электродвигателем мощностью не более 150 л. с. Льготу можно применить только к одному объекту налогообложения с максимальной исчисленной суммой налога на основании пп. 4 п. 3, п. 4 ст. 356.1 НК РФ. Представительный орган федеральной территории «Сириус» может устанавливать дополнительные налоговые льготы в соответствии с п. 5 ст. 356.1 НК РФ. Кроме того, налогоплательщиками не признаются организации, зарегистрированные на Курильских островах, если они используют право на освобождение от уплаты налога на прибыль согласно ч. 6 ст. 357 НК РФ. Изменения действующих правил установлены Федераль-

Своего рода продолжением данного принципа является *принцип равенства* — также важный в налоговом регулировании. Заключается он в том, что все равны перед законом и несут равные обязанности, поэтому налоги и сборы, установленные законом, не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из политических, идеологических, этнических, конфессиональных и иных различий между плательщиками налогов и сборов¹⁴.

В статье 56 НК РФ установлено, что предоставление налогоплательщикам индивидуальных льгот, как правило, не допускается. Данный принцип требует учета при установлении налогов и сборов фактической способности плательщиков к их уплате исходя из принципов справедливости.

Принцип равенства в социальном государстве в отношении уплаты налогов и сборов, установленных законом, предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения налогового бремени путем дифференциации ставок налогов и сборов и предоставления льгот, которые вместе с тем не допускаются в зависимости от форм собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.

Еще одним важным принципом является *принцип соразмерности*. Этот принцип означает, что ограничение права собственности в результате установления и взимания налогов и сборов допустимо лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав, а также ограничивающие законную деятельность налогоплательщиков или препятствующие ей, в частности, нарушающие единое экономическое пространство Российской Федерации, прямо или косвенно ограничивающие свободное перемещение в пределах территории Российской Федерации товаров, работ и услуг или денежных средств¹⁵.

Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Этим положением ограничивается фискальный суверенитет государства и защищается положение плательщиков от произвольно, безосновательно установленных налогов¹⁶.

Принцип отрицания обратной силы законов о налогах и сборах — это общепроцессуальный принцип, согласно которому принятый закон, приводящий к изменению размеров налоговых платежей, не распространяется на отношения, возникшие до его принятия.

ным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”». Льготы по земельному налогу регулируются ст. 395 НК РФ.

¹⁴ Принцип основан на ст. 19 Конституции Российской Федерации.

¹⁵ Статьи 8, 74 Конституции Российской Федерации гарантируют единое экономическое пространство и свободу передвижения товаров, услуг и финансовых средств.

¹⁶ Примером экономически необоснованного налога может служить налог на бороду, введенный во времена правления Петра I. В истории это не единственный пример (существовали налог на одиноких и малосемейных граждан, налог на въезд или выезд из страны и т.д.).



Законность налогов и сборов — универсальный и общеотраслевой принцип. Формальные основания, необходимые для признания налогов и сборов законоустановленными, — соблюдение правовой формы установления и введения налогов и сборов. Это означает, что в налоговом законе необходимо наличие всех элементов налога. Отсутствие хотя бы одного элемента позволяет налогоплательщику не уплачивать его удобным для себя способом. Безусловно, речь идет о существенных элементах. Тогда как бывают и факультативные элементы (например, налоговые льготы), отсутствие которых в налоговом законе не влияет на определенность налоговых обязательств.

Отметим и принцип приоритета налогового законодательства над иными законами, содержащими положения о взимании налогов и сборов, — специальный принцип. Иными словами, если законы содержат нормы, касающиеся налоговой сферы, применять их можно только в том случае, если они подтверждены и соответствуют нормам налогового законодательства. В случае коллизии норм права применяются нормы налогового законодательства¹⁷. Традиционно при расхождении между актами, изданными одним и тем же правотворческим органом, применяется акт, изданный позднее, а при расхождении между общим и специальным актом предпочтение отдается специальному. Однако в данном случае акценты смещены¹⁸.

Кроме того, сами формулировки актов законодательства о налогах и сборах должны быть ясными, точными, определенными. Плательщик налога или сбора не должен нести ответственность из-за возможного двойного толкования правовых норм, устанавливающих его обязанности по уплате налогов и сборов. Это необходимо для того, чтобы соблюдался еще один принцип — *все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика* (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

Поддержание всех обозначенных в статье принципов направлено на достижение справедливости и сбалансированности при регулировании предпринимательской деятельности. Только так будет достигнута важнейшая цель — развития экономики страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г.* Налогообложение бизнеса (правовые основы) : учебное пособие для магистров. — М. : Проспект, 2020. — 152 с.
2. *Вайпан В. А.* «Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 628 с.

¹⁷ Проблему взаимоотношений закона о налоге и закона, регламентирующего отношения в другой сфере, но устанавливающего отдельные нормы, которые имеют значение для налогообложения, высветила практика налогообложения.

¹⁸ *Апресова Н. Г.* Налогообложение бизнеса (правовые основы) : учебное пособие для магистров. М. : Проспект, 2020. 152 с.

3. Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2020. — 224 с.
4. Кузнецова Н. В. Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12 (100). — С. 139—146.
5. Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
6. Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 401 с.

